

АНДРЕЙ ГАЛУШКА

ПОЛИТИКА СТОЛЬ ЖЕ ЗАХВАТЫВАЮЩА И ОПАСНА,
КАК ВОЙНА. В ВОЙНЕ ВАС МОГУТ УБИТЬ ЛИШЬ РАЗ,
В ПОЛИТИКЕ МНОГО РАЗ.

У. Черчилль

Один из самых влиятельных политиков мировой истории. Тот, кого по праву считают величайшим лидером военного времени XX века. Офицер британской армии, историк, оратор, художник и писатель. Единственный премьер-министр Великобритании, удостоенный Нобелевской премии. В 2002 году британцы массово отдали ему свои голоса за первое место в рейтинге «100 величайших британцев». Его жизнь не только вызывает интерес. Она не оставляет равнодушным. Уинстон Леонард Спенсер-Черчилль — истинное дитя своей эпохи и олицетворение британского характера. В его биографии, как в капле воды, без преувеличения отражается история мира с последней четверти позапрошлого века и до начала последней трети века минувшего. На основе британских источников, биографии и мемуаров — захватывающая история в фактах. Анализ и критика политики, оценки современников и потомков — все, что вы хотели знать о Черчилле-политике и Черчилле-человеке!

www.bookclub.ua

АНДРЕЙ ГАЛУШКА

ЧЕРЧИЛЛЬ

ЧЕРЧИЛЛЬ

ВЕЛИКИЕ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

ЧЕРЧИЛЛЬ

АНДРЕЙ ГАЛУШКА

ЧЕРЧИЛЛЬ

ВЕЛИКИЕ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 93/94
Г16

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Алина Белякова*

ISBN 978-617-12-6102-0

- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Иллюстрации к книге	7
Предисловие. Почему Черчилль?	37
Родословная	46
Curriculum Vitae	57
Ребенок, школьник, кадет	57
Гусар, журналист, знаменитость	72
Депутат парламента, министр, первый лорд Адмиралтейства	89
От Дарданелл до интервенции	105
Канцлер, штрейкбрехер, оппозиционер	126
«Глас вопиющего в пустыне»	142
Звездный час	157
Поражение, возвращение, покой	190
Человек	202
Характер	202
Сын	211
Муж	216
Отец	222
Друг	226
Начальник	229
Автор	233
Политик	243
Оратор	243
Депутат парламента	251
Министр	255
Военный лидер	263
Черчилль и...	272
Алкоголь	272

Деньги	275
Животные	280
Спорт	283
Оружие.....	287
Религия.....	293
Монархия	295
Империя	302
Индия	306
Израиль	312
Америка.....	317
Франция	322
Германия	326
Россия и СССР	330
Тоталитаризм	335
Послесловие. Миф о Черчилле.....	343
Литература.....	347

ИЛЛЮСТРАЦИИ К КНИГЕ

Дворец Бленем, родовое гнездо герцогов Мальборо, место рождения Уинстона Черчилля

Джон Черчилль, первый герцог Мальборо (слева с маршальским жезлом) на гобелене во дворце Бленем

Клементина Черчилль с мужем Уинстоном, майором Оксфорд-ширских гусар, на маневрах, 1910 год

Черчилль во время «осады на Сидней-стрит» 3 января 1911 года

Arthur S. Chamberlain

Черчилль во время игры в поло

Уинстон и Клементина в окружении внуков в Чартуэлле,
1951 год

Гроб с телом Черчилля в сопровождении почетного караула на Трафальгарской площади, Лондон, 30 января 1965 года

Могила Уинстона и Клементины Черчиллей у стен церкви Св. Мартина в Бладоне

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПОЧЕМУ ЧЕРЧИЛЛЬ?

Действительно, почему? Вопрос не праздный — уже вышли тысячи книг об этом человеке, родившемся почти полтора века назад, момент смерти которого от наших дней тоже отстоит более чем на полвека. Тысячи, а то и десятки тысяч книг на разных языках планеты. Кстати, не это ли, собственно, и ответ, по крайней мере его часть? Почему этот человек настолько интересен, почему о нем продолжают писать, снимать художественные и документальные фильмы и телесериалы? Впрочем, появление на свет книг еще можно объяснить тщеславием авторов, мечтавших увидеть свое произведение воплощенным весомо, зримо, в физическом объекте, от которого исходит удивительный характерный запах: новой бумаги, типографской краски, клея и сложно сказать, чего еще. Конечно, все книги о вышеупомянутой личности на это не спишешь, но какую-то часть — несомненно.

Однако фильмы и сериалы — это ведь в первую очередь деловое предприятие. А что говорили основоположники марксизма-ленинизма о прибыли как главной и единственной мотивации капиталистов? Фильмы принесут прибыль, если зрители решат, что им интересно провести два часа в темной закрытой коробке иллюзиона, следя за сменяющимися друг друга картинками, которые складываются в историю о жизни именно этого человека. Конечно, первые его изображения в кино были во многом обязательными к просмотру.

Например, снятый в 1941 году с благословения «очень талантливого человека» Геббельса «Дядюшка Крюгер», где показан молодой Черчилль, обучающийся искусству истребления благородных арийцев-буров. Или созданные на десятилетие позже фильмы «Сталинградская битва», «Падение Берлина» и «Незабываемый 1919 год», где он же последовательно вредит другому «государству трудящихся». Но ведь миллионы людей вполне по собственному желанию отправились смотреть вышедшую осенью 2017 года картину «Темные времена», и наверняка не только для того, чтобы взглянуть на Гэри Олдмена в фантастическом гриме, перевоплотившегося во все того же Уинстона Леонарда Спенсера-Черчилля для рассказа всего лишь о неделе его жизни.

Его жизнь не только вызывает интерес, она не оставляет равнодушным. В 2002 году британцы массово отдали ему свои голоса за первое место в конкурсе «100 величайших британцев». В то же время его многие не любят, иногда в высшей степени активно. Во время одной из левацких демонстраций в центре Лондона на голову памятника Черчиллю, стоящего на площади перед британским парламентом, кто-то из участников нахлобучил ирокез из зеленого дерна, вырванного из ближайшей лужайки. В январе 2018 года толпа студентов из Школы ориентальных и африканских исследований университета Лондона ворвалась в кафе, дизайн интерьера которого был посвящен Черчиллю, и устроила митинг протеста против «британского колониализма и расизма» и против Черчилля лично — как воплощения того и другого. Мало кому

придет в голову протестовать против наследия других политиков, современных ему, пусть даже действительно расистов и колониалистов, но Черчилль берет за живое. Естественно, возникает желание попытаться разобраться, в чем же дело.

Время от времени тот или иной подающий надежды интеллектуал загорается идеей написать книгу или снять телесериал, где были бы сорваны покровы с грехов, а то и преступлений Черчилля, совершенных в течение его на удивление долгой и яркой политической карьеры. Иногда такой деятель намекает, что подобное решение является актом выдающейся смелости, ибо разнообразные темные силы — правительство, истеблишмент, тайные организации (официальные или нет, либо даже стоящие над ними) — делают все возможное, чтобы скрыть правду от народа, вплоть до угроз уничтожения научной либо иной карьеры. Что забавно, поскольку обычно ничего нового по сравнению с тем, что уже давно было написано и показано в предшествующих работах о Черчилле, они не демонстрируют.

Автор желает сразу заявить, что не собирается уходить от разнообразных острых вопросов, и просит читателей набраться терпения — на страницах этой книги им найдется достойное место. Разумеется, вместе с контекстом.

В 1965 году, когда Черчилль умер, автор еще даже не ходил в детский сад. Мир тогда очень отличался от того, который окружает нас сейчас. «Одна шестая суши» была единым государством, а не пятнадцатью отдельными, и ожидала наступления момента, когда

каждому будет дано по потребностям, то есть коммунизма, обещанного Никитой Хрущевым в 1980 году. «Холодная война» лишь три года назад чуть не превратилась в такую, что горячее было бы некуда. Мальдивы, Тенерифе, Таиланд были доступны широким трудящимся массам разве что на экранах кинотеатров. Поездки за границу были возможны, только если «Родина пошлет», так или иначе. Интернета еще не изобрели, и информацию приходилось искать в массивных томах энциклопедий. Золото фактически оставалось в центре мировой финансовой системы, жестко привязанное к американскому доллару.

Конечно, многое в этом мире вполне узнаваемо для поколения миллениалов и тех, кто еще моложе. Скажем, тот же доллар, пусть и без золота, по-прежнему первенствует в мировой экономике. К 1965 году человек уже успел слетать в космос, а до высадки на Луну оставалось меньше пяти лет. Телевидение стало повседневностью не только на Западе, но и в СССР, и в странах его лагеря. Фильмы, снятые в середине шестидесятых, до сих пор находят благодарного зрителя, так же как и лучшие книги, написанные или изданные тогда. Компьютеры тоже уже появились, во всяком случае на слуху, хотя только через десятилетия они станут привычными в каждом доме. Уже изобрели «тинейджеров» и их особую культуру, «Битлз» (в СССР их упорно называли «битлами») уже стали глобальным культурным феноменом, и, в общем-то, многие из тогдашних звезд рока до сих пор собирают массовые аудитории.

А вот с эпохой, когда Черчилль пришел в этот мир, у нас намного меньше точек соприкосновения. Начнем

с самого низменного: современная система канализации только лишь создавалась в крупных городах наиболее развитых стран, и для огромной массы населения «удобства во дворе» были правилом (впрочем, то же правило касалось многих и в 1965 году, о котором шла речь выше), со всеми соответствующими последствиями. Собственно, канализация создавалась во многом как средство борьбы с регулярными эпидемиями холеры, опустошавшими Европу в XIX веке вследствие регулярных контактов с Южной Азией (так же, как пандемия чумы, «черной смерти», за полтысячелетия до того стала результатом предыдущей глобализации под эгидой монгольских императоров). В офисах большинство работников занимались переписыванием документов вручную, макая ручку в емкость с чернилами; пишущие машинки, несмотря на множество патентов, были еще далеки от коммерческого успеха. Воздух больших городов, конечно, страдал от загрязнения выхлопами транспортных средств, но средства эти были четвероногие. В газетах с тревогой писали, что в XX веке улицы Лондона будут погребены под метровым слоем навоза. Впрочем, первая в мире линия подземного метро уже десять лет как работала.

Слова о «двух нациях», позаимствованные дворянином Симбирской губернии Владимиром Ульяновым у великого британского политика Бенджамина Дизраэли (впрочем, позаимствованные много позже, ведь пока что ему всего четыре года, а его старший брат еще не скоро вступит в террористический заговор и получит заслуженный приговор), — не просто слова. Рабочего от аристократа легко отличить не только по одежде,

но даже по росту. До пресловутой акселерации 1960-х и 1970-х годов — когда большинство людей стали потреблять достаточно калорийную пищу, грубо говоря, наконец отъелись, — оставалось целое столетие. Черчилль был из аристократического рода, внуком герцога, то есть ясно, к какой «нации» он принадлежал.

Чуть больше десяти лет назад было отменено рабство (называвшееся «крепостным правом», но не стоит обманываться — людей можно было продавать как товар) в Российской империи, и меньше десяти лет назад завершилась война между Севером и Югом в Америке, разрушившая там институт рабства. А до отмены рабства в Бразилии оставалось еще больше десятилетия.

В Соединенных Штатах все еще тучны стада диких бизонов, и индейцы Великих Равнин еще не загнаны в свои резервации. Огромные внутренние территории Латинской Америки и Африки еще практически не исследованы европейцами, хотя доктор Ливингстон уже нашел истоки Нила и даже уже год как умер. Нашедший его Генри Стэнли скоро запустит процесс покорения бассейна реки Конго, который привел к наиболее отвратительному эпизоду европейского колониализма, известному как «Свободное государство Конго». Офицер российского генштаба Николай Пржевальский уже завершил первую из своих четырех центральноазиатских экспедиций и готовился ко второй — на территории слабеющей Китайской империи. Начинаясь период раздела ранее «ничейных» территорий между европейскими державами, по мнению многих, приведший к катастрофе мировой войны.

«Прошлое — это другая страна, там все делают по-другому», — говорит известная поговорка. Об этом никогда нельзя забывать, читая о людях прошлого. Важно понимать, что лежало в основе их мыслей и поступков. Без этого мы не в состоянии понять ни логику событий, ни характер действующих лиц. Естественно, это в полной мере относится и к герою этой книги.

Несомненно, интерес к жизни Черчилля связан и с тем, что в его биографии, как в капле воды, отражается — без преувеличения — история всего мира, с последней четверти позапрошлого века и до начала последней трети века минувшего. Обладая неистощимой энергией, Черчилль всю свою взрослую жизнь находился в самой гуще событий, либо присутствуя лично, либо самым непосредственным образом влияя на них. Индия, Афганистан, Куба, Египет, Судан, Южная Африка — эти страны он посетил только в первые семь лет после выхода из стен учебного заведения. В политику он пришел, уже имея всемирную известность как журналист и писатель. На примере его политической карьеры — включая смену политической партии (дважды!) — можно изучать вехи британского парламентаризма, от триумфа либеральной партии и конституционной реформы 1910—1911 годов, через «странную смерть либеральной Британии», до попытки «построения социализма в одной отдельно взятой стране» и преобразования Британской империи в Содружество. Связь Черчилля и Британской империи — это одна из важнейших тем для понимания как характера Черчилля, так и британского империализма.

Но Черчилль интересен не только как политик. Конечно, можно — и есть такие попытки — объяснить присуждение ему Нобелевской премии по литературе стремлением ублажить хорошо известное тщеславие старого льва британской и мировой политики. Или даже представить эту премию как «оплату борзыми щенками» его роли в разгроме нацизма или в противостоянии мировому коммунизму. Но мало кто из его коллег-лауреатов может похвастаться настолько сильным влиянием на язык своего народа. Фразы из книг и речей Черчилля вросли в живое тело языка так органично, как могут лишь творения лучших мастеров литературы. И если в словаре цитат английского языка количество страниц, посвященных фразам Черчилля, несколько меньше, чем посвященных цитатам из Шекспира или «Библии короля Иакова», то не намного. И в любом случае их больше, чем у огромного множества других авторов крылатых слов и выражений.

Один политический деятель в другой стране — в своей политической активности он оказался вовлечен в поединок с Черчиллем, причем вышел из него победителем, — написал как-то в своей анкете в графе «профессия»: «Литератор»¹. Черчилль *был* литератором, не в последнюю очередь из-за того, что книжные гонорары были основным источником его средств к существованию с молодости, ведь аристократическое происхождение не обеспечивало богатства. Часть литературного наследия Черчилля, несомненно, была написана исключительно для гонораров. Другая часть,

¹ Речь идет о В. И. Ленине. (Здесь и далее примеч. ред.)

его многотомные истории Первой и Второй мировых войн, — это мемуары, обладающие, однако, и литературной ценностью (Черчилль замечательно владел языком), и исторической. К ним, естественно, как и к любому историческому источнику, надо подходить критически. Сам Черчилль когда-то сказал: «История будет ко мне благосклонна — я намереваюсь написать ее сам».

Но автор этой книги о Черчилле (ранее уже работавший над книгой о начале Второй мировой войны, в которой Черчилль, разумеется, играл достаточно заметную роль) может добавить, что лично ему этот герой импонирует тем, что в его биографии встречаются такие эпизоды, к которым иногда можно быть просто не готовым. Как, например, к тому, что в последнем классе средней школы Черчилль написал эссе по военному делу, где в популярном и сейчас жанре военной фантастики изобразил происходящие (на тот момент — через двадцать лет в будущем) летом 1914 года бои британской армии с российской в районе Харькова. По иронии истории, британская армия действительно воевала в тех краях в 1919 году — в том числе выполняя политические решения героя этой книги.

Конечно, на следующих трех сотнях страниц невозможно дать всеобъемлющую картину жизни этого человека. Но автор приложит все усилия, чтобы по крайней мере представить читателям эскиз такой картины, дающий пусть и общее, но в целом верное представление о герое. И фоном для такого эскиза будет взгляд на аристократический род, ветвью которого стал Уинстон Леонард Спенсер-Черчилль.

РОДОСЛОВНАЯ

Мало кто из читателей не знает, что Уинстон Черчилль происходит из рода герцогов Мальборо. Самым известным герцогом Мальборо был первый из них, тот самый «Мальбрук», который «в поход собрался», из старой французской песенки. Именно в его роскошном дворце Бленем, недалеко от Оксфорда, и появился на свет маленький Уинстон в ноябре 1874 года. Как титул герцога, так и дворец (кстати, единственный архитектурный объект в Британии, официально называющийся «дворцом», но не принадлежащий ни королевской семье, ни Церкви) были наградами, полученными «от благодарного отечества» Джоном Черчиллем в начале XVIII века за блестящие победы над войсками тогдашнего претендента на гегемонию над европейским континентом, французского Короля-Солнце Людовика XIV.

Первый герцог Мальборо (1650—1722) был не только выдающимся полководцем, но и не менее выдающимся политиком: он несколько лет фактически выполнял функции тогда еще не существовавшей должности премьер-министра. В этом ему помогала жена, первая фрейлина королевы Анны, ее давняя подруга. Собственно, именно об этом эпизоде истории рассказывает недавний оscarоносный фильм «Фаворитка», так же как и достаточно давний советский телефильм «Стакан воды», правда, с диаметрально противоположной точки зрения, что и неудивительно для экранизации пьесы французского драматурга.

На таких высотах политической жизни сложно не обзавестись врагами, и герцог и герцогиня Мальборо обрели их достаточно, как при жизни, так и после смерти. Поэтому писать книги, весьма критически настроенные к ним, было просто — источников хватало. Это, впрочем, относится и к их потомку через восемь поколений. Особенно не любил Джона Черчилля известный и влиятельный английский историк середины XIX века Томас Бабингтон Маколей. Интересно, что «официальный» советский биограф Черчилля В. Г. Трухановский, чья биография Черчилля переиздавалась в СССР с 1960-х по 1980-е годы, отмечая, что «английская историография в целом очень сочувственно относится к Джону Черчиллю», предпочел цитировать именно Маколея, несмотря на то что считавшийся при СССР непогрешимым Карл Маркс называл Маколея «систематическим фальсификатором истории». Впрочем, советский историк вполне мог добавить перлов и от себя: «Джон Черчилль в новое время и в новых условиях повторял подвиги своего предка — пирата Френсиса Дрейка». Вот только мать герцога, урожденная Элизабет Дрейк, вовсе не была родственницей мореплавателя, совершившего второе в мире кругосветное плавание. Более того, ее прадед, тоже известный мореплаватель, в свое время врезал сэру Френсису в ухо за то, что тот беззаконно присвоил себе герб рода Дрейков из Эш.

Но вернемся к самому началу. Род Черчиллей — уж правда это или нет, сказать сложно — прослеживает свои корни в графстве Девон (на юго-западе Англии) до XII столетия. Впрочем, дед будущего первого герцога

Мальборо, сэр Джон Черчилль (1585—1673), имел поместье в графстве Дорсет, граничащем с Девоном с востока. Он был успешным юристом, причем одним из лондонской судебной элиты. Его сын, тезка своего знаменитого потомка Уинстон Черчилль (1620—1688), получил свое имя по девичьей фамилии матери. Во время гражданской войны в Англии в середине XVII века отец и сын Черчилли поддержали короля — Уинстон с мечом в руке, а Джон на гражданской службе. После реставрации монархии их верность династии Стюартов была вознаграждена. Сэр Уинстон был произведен в рыцари, стал депутатом парламента от Дорсета, занимал высокие должности и дал хороший толчок карьере своих детей, введя их в мир королевского двора.

Его старшая дочь Арабелла стала фрейлиной герцогини Йоркской, жены брата и наследника короля Карла II, будущего короля Якова II. Герцог Йоркский вскоре обратил на нее внимание, и Арабелла родила ему четырех детей (старший из которых стал первым герцогом Бервиком). Брат Арабеллы Джон, младше ее на год, оказался в свите герцога Йоркского, после чего решил связать свою карьеру с армией. Англия тогда вела войну с Голландией, в союзе с Францией, и Джон Черчилль проявил себя храбрым воином, быстро восходя по лестнице званий. Сам Король-Солнце произвел его в полковники одного из английских полков на французской службе. В 1673 году Черчилль участвовал в штурме голландской крепости Маастрихт — том самом, в котором погиб граф д'Артаньян. Черчилль тоже был ранен, когда спасал жизнь своего командира,

внебрачного сына короля Карла II — Джеймса Скотта, герцога Монмута.

Увы, через двенадцать лет именно Джон Черчилль командовал войсками, верными королю Якову II, разгромившими крестьянскую армию герцога Монмута возле Седжмура в Сомерсете, неподалеку от его родного Дорсета. После смерти своего отца, короля Карла II, не оставившего законных детей, Монмут поднял мятеж против дяди-короля. Яков II был католиком, и Монмут решил, что протестантская страна закрывает глаза на его внебрачное происхождение, сочтя, что протестантская вера важнее. Увы, так не случилось, и герцог потерял не только шанс получить корону, но и голову. А Джону Черчиллю его победу над Монмутом кое-кто записал как «первое предательство».

Джон Черчилль женился по любви на Саре Дженнингс, которая была фрейлиной принцессы Анны, дочери короля Якова II, и дела его пошли в гору. Король пожаловал его титулом барона, генерал-лейтенантским чином и фактически сделал главнокомандующим армией. Но когда через три года после мятежа Монмута против короля выступил (при поддержке протестантской элиты) его зять, голландский штатгальтер Вильгельм, приходившийся мужем дочери Якова II принцессе Марии, Джон Черчилль перешел на сторону Вильгельма, а тот вскоре стал королем Вильгельмом III. Это «второе предательство» обеспечило успех «славной революции». Новый король сделал Джона графом Мальборо. Новоиспеченный граф успешно воевал в Ирландии против сторонников короля Якова, а во Фландрии (нынешней Бельгии) — против другого

своего бывшего покровителя, короля Людовика XIV, как вдруг новый король приказал заключить его в лондонский Тауэр по обвинению в государственной измене. Джон Черчилль, как оказалось, вел переговоры с изгнанным королем Яковом о его возможном возвращении.

Впрочем, вскоре король Вильгельм простил графа Мальборо. Когда в 1700 году возникла угроза объединения Франции и Испании в руках Людовика XIV, Вильгельм назначил Мальборо главнокомандующим армией и своим полномочным представителем на конференции европейских стран, решивших противостоять французской гегемонии на континенте. В 1702 году король Вильгельм умер, оставив престол своей свояченице Анне, фрейлиной и ближайшей подругой которой была жена Джона Черчилля.

В том же году граф Мальборо стал герцогом Мальборо в благодарность за успешное начало военных действий против Франции. В последующие годы он проявил себя как выдающийся полководец и дипломат, одержав четыре блестящие победы над прежде непобедимыми армиями Короля-Солнце. Парламент выделил ему за это большую денежную пенсию, а также значительные средства для постройки уже упоминавшегося дворца Бленем, названного по первой из его громких побед (в августе 1704 года у городка Блиндхайм в Баварии). Его искусство дипломата, наверное, даже превосходило его искусство полководца, так как ему приходилось командовать войсками и учитывать интересы десятка союзных держав. Несомненно, то, что герой этой книги Уинстон Черчилль в середине 1930-х годов написал большую и обстоятельную исто-

рическую работу о своем пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-деде, обратив особое внимание на дипломатический аспект его деятельности, что дало ему хорошее представление о том, как нужно вести войну в составе коалиции государств против общего сильного и опасного противника, — но об этом после.

Как считалось нормальным в то время, на вершине власти герцог Мальборо не делал особых различий между «своими баранами и государственными» и смог сколотить себе огромное состояние. Естественно, его богатство и власть, как и влияние его супруги на королеву Анну, не могли не вызвать сопротивления у завистников и политических противников. Тяготы войны поспособствовали опале четы Мальборо в последние годы правления Анны. Шла речь о судебном расследовании источников его богатства. После смерти королевы в 1714 году Мальборо снова оказался в милости у нового короля Георга I, с которым — как курфюрстом Ганновера и союзником в войне против Франции — у Мальборо были хорошие отношения. Но герцог, отягощенный недугами, ушел на покой и умер в 1722 году. Его тело лежит в часовне дворца Бленем под роскошным надгробием, где на мраморных скрижалях перечислены его победы. А в огромном парке при дворце возвышается сорокаметровая Колонна Победы, увенчанная статуей герцога в облачении римского полководца.

Дворец Бленем был построен на месте подаренного герцогу королевой Анной заброшенного королевского поместья и охотничьих угодий в городке Вудсток недалеко от Оксфорда. Это поместье знаменито тем, что

здесь в XIV веке родился другой прославленный английский полководец, сын короля Эдуарда III принц Эдуард, известный как Черный Принц — гроза французов в Столетней войне. Интересно, как порой перекликаются исторические имена сквозь века.

Сам дворец начали строить под руководством архитектора сэра Джона Ванбру на следующий год после победы, в честь которой он назван, но закончен был этот шедевр английского барокко только через одиннадцать лет после смерти герцога. Его парк поначалу был спланирован в классическом формальном стиле, в подражание Версалию. Но в 1760-е годы архитектор Ланселот (Кэйпабилити) Браун перепланировал его в ставший модным в то время ландшафтный парк. Великолепные панорамы — тщательно продуманные, но идеально имитирующие девственную, нетронутую природу — до сих пор доставляют радость толпам туристов.

Поскольку Джон Черчилль не имел сыновей, королева Анна пожаловала ему герцогский титул с редким правом наследования по женской линии. После смерти первого герцога титул унаследовала его дочь Генриетта, графиня Годольфин, а после ее смерти — сын ее младшей сестры Анны, графини Сандерленд, ставший третьим герцогом Мальборо. Поэтому в книгах нередко можно встретить нумерацию герцогов, на единицу отличающуюся от правильной. В том же словаре Брокгауза утверждается, что отец Уинстона Черчилля был сыном шестого герцога Мальборо, а не седьмого. (Что является иллюстрацией тезиса о «ретушировании женщин в истории», о котором нередко говорят сторонницы и сторонники феминизма.)

Чтобы добавить еще путаницы, можно заметить, что третий и четвертый герцоги носили фамилию Спенсер — как потомки Чарльза Спенсера, графа Сандерленда, мужа дочери первого герцога Мальборо Анны. Если читателям эта фамилия знакома — ничего удивительного. Племянник третьего герцога Мальборо, сын его младшего брата, стал первым графом Спенсером. А его пра-пра-пра-пра-правнучка, леди Диана Спенсер, прославилась на весь мир как принцесса Диана, первая жена нынешнего наследника британского престола.

Но тогда откуда же взялась фамилия Черчилль? Все просто — в 1817 году пятый герцог Мальборо получил королевское соизволение прибавить ее к своей фамилии Спенсер, чтобы имя его сиятельного пра-прадеда не пропало во тьме истории. С этого момента герцоги Мальборо и их потомки стали носить фамилию Спенсер-Черчилль. Что, впрочем, не помешало некоторым из них называться просто Черчиллями.

В течение ста пятидесяти лет после смерти первого герцога род Мальборо не прославился выдающимися представителями. Разумеется, герцоги, как обязывал их титул, заседали в Палате лордов и всегда играли заметную роль как минимум в обществе Оксфордшира. Например, прадед Уинстона Черчилля, шестой герцог Мальборо, одно время занимал должность лорда-лейтенанта графства Оксфордшир. Порой, когда их партия (тори/консерваторы) была у власти, они получали довольно заметные посты в правительстве или при дворе. Так, дед будущего премьер-министра Джон Уинстон Спенсер-Черчилль, седьмой герцог Мальборо

Науково-популярне видання

ГАЛУШКА Андрій
Черчилль. Великі особистості в історії
(російською мовою)

Керівник проекту *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*
Редактор *А. О. Колюбакина*
Художній редактор *А. В. Белякова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 05.07.2019. Формат 84х108/32.
Друк офсетний. Гарнітура «QuantAntiqua». Ум. друк. арк. 18,48.
Наклад 4750 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Научно-популярное издание

ГАЛУШКА Андрей
Черчилль. Великие личности в истории

Руководитель проекта *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Куксова*
Редактор *А. А. Колюбакина*
Художественный редактор *А. В. Белякова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 05.07.2019. Формат 84х108/32.
Печать офсетная. Гарнитура «QuantAntiqua». Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 4750 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНІСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Галушка А.

Г16 Черчилль. Великие личности в истории / Андрей Галушка. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 352 с. : ил.

ISBN 978-617-12-6102-0

УДК 93/94